

Социокультурная парадигма становления системы обеспечения социетальной безопасности в Новой Зеландии

© Я.В. Михайлов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены концепты безопасности и социетальной безопасности как категории социальной философии, определяющие базовые условия бытия индивида и социума. Показано, что социокультурная парадигма Новой Зеландии уникальна по своему концептуальному наполнению и базируется на онтологии и аксиологии небольшого островного государства и особой ментальности, впитавшей в себя элементы англосаксонской ментальной парадигмы, ментальности белокожих переселенцев в Новую Зеландию — пакеха, которые освоили эту страну и приобрели особые качества, и многие концептуальные комплексы маори — исконных обитателей этих островов. Отмечено, что в результате сложных диффузионных процессов кросс-культурной коммуникации и благодаря особенностям географических, исторических и политических условий Новой Зеландии в стране сложилась особая социокультурная ментальная матрица, которую традиционно можно назвать ментальностью Киви. Сделан вывод, что особенности этой матрицы с особой ясностью проявляются в тех методах и механизмах, с помощью которых в Новой Зеландии на государственном уровне строится система обеспечения социетальной безопасности.

Ключевые слова: *социокультурная матрица, социетальная безопасность, ментальность, пакеха, маори, экология, этнокультура, Новая Зеландия*

Основная задача настоящей статьи — проведение детального социально-философского анализа социокультурных основ становления системы обеспечения социетальной безопасности в Новой Зеландии. Этот анализ базируется на исследовании социокультурной ментальной парадигмы жителей Новой Зеландии как уникального социума, который осознанно пришел к необходимости создания системы обеспечения социетальной безопасности. В фундамент данного подхода легли два основополагающих тезиса:

1) безопасность и социетальная безопасность по своему концептуальному наполнению — принципиально важные категории современной социальной философии, от которых напрямую зависит бытие индивида и общества в целом;

2) исторически сложившаяся социокультурная парадигма Новой Зеландии и составные части этой парадигмы — ее онтология, ментальность и аксиология — исторически сформировавшийся уникальный

синергетический комплекс субъективных причин и имманентных принципов ее внешней и внутренней политики, в том числе построения системы обеспечения социетальной безопасности.

Безопасность — один из базовых концептов социальной философии, ее фундаментальная категория, затрагивающая самые глубинные основы человеческого существования. Именно адекватное понимание сущности безопасности как социокультурного феномена всегда лежит в основе попыток создания справедливого, стабильного и устойчивого общества. Социетальная безопасность — система защиты общества от обширного комплекса угроз: физических, социальных, экономических, политических, технологических, экологических и информационных.

Традиционно в обычном словоупотреблении под безопасностью понимается отсутствие физической опасности для человека. С точки зрения социальной философии можно выделить более широкий спектр базовых атрибутов этого концепта. В контексте социальной философии безопасность имеет несколько важных составляющих.

Во-первых, безопасность — это состояние общего экзистенциального благополучия человека, которое, помимо отсутствия непосредственной физической опасности для индивида, включает в себя субъективные ощущения защищенности, стабильности и уверенности в своем позитивном предсказуемом будущем, что дается органичным сочетанием состояния экономики, политического устройства и системы социальной защиты со стороны государства и общества. Состояние благополучия для индивида обязательно включает в себя обеспечение его базовых экзистенциальных потребностей в еде, жилье, своевременном получении качественных медицинских услуг и свободном гарантированном доступе к другим социальным ресурсам. Кроме того, состояние благополучия для индивида обязательно включает в себя наличие условий для его самореализации и свободного развития личности. Таким образом, состояние экзистенциального благополучия для индивида неотделимо от общего состояния всех функциональных подсистем общества и может быть достигнуто в процессе его жизнедеятельности исключительно в рамках социума.

Во-вторых, безопасность с точки зрения социальной философии — социальный конструкт, целенаправленно и системно построенный в конкретном государстве в контексте его исторически сложившихся экономических, географических, культурных и политических условий, продукт выработанных обществом и его сильноресурсными акторами социально-политических конвенций и стандартов приемлемого и неприемлемого поведения. Его концептуальная трактовка и экзистенциальное наполнение индивидуализировано для разных стран и цивилизаций.

В-третьих, безопасность является не статичной, а динамичной категорией социальной философии: социальные трансформации,

технологический прогресс, изменение геополитической ситуации, развитие коммуникаций, рост имеющихся знаний и технических возможностей человечества неминуемо ведут к непрерывному появлению новых угроз, а соответственно меняются интерпретация и атрибутивное наполнение категории безопасности, которая подразумевает системную постоянную защиту и сохранение стабильности индивида и социальной структуры от любых вновь возникающих угроз и вызовов. В этом смысле безопасность — эволюционирующая система быстрой и эффективной адаптации деятельности существующих социальных и политических институтов к новым условиям изменившегося бытия.

В-четвертых, безопасность — необходимое условие устойчивого развития общества, его стабильности не только для жизни современников, но и для будущих поколений с точки зрения сохранения благоприятности экзистенциальных условий бытия — экологических, экономических, политических, культурных. В силу этого безопасность всегда является объектом постоянного социального контроля: законы, правила и механизмы для предупреждения и пресечения угроз со стороны государства и других социальных институтов должны быть сбалансированы с точки зрения уважения к человеческой личности и соблюдения гражданских свобод и прав человека. Поэтому вопрос о безопасности всегда обладает этическим наполнением, ставя моральные проблемы степени уместности и интенсивности государственного контроля, который при всей своей необходимости для эффективной защиты населения от угроз и их опережающего предотвращения не должен нарушать гражданские права и свободы граждан. Кроме того, проблемы систематического устранения и предотвращения угроз безопасности непосредственно связаны с проблемами социального неравенства и дискриминации, которые практически всегда автоматически генерируют угрозы безопасности общества (в случае Новой Зеландии это в первую очередь провоцируется социальными проблемами, связанными с исторически сложившимся серьезным социальным неравенством между пакеха и маори, а также с другими этносами).

С социально-философским концептом безопасности тесно связана концепция обеспечения социетальной безопасности как ключевого условия устойчивого развития и процветания общества и составляющих его людей.

Социетальная безопасность — комплексная система мер всесторонней защиты общества от различных угроз и рисков, провоцируемых технологическими новациями, климатическими изменениями, загрязнением окружающей среды, миграционными потоками, международными изменениями и т. п. Ее основные структурные элементы:

- обеспечение физической безопасности — защита населения от преступности, терроризма, природных катаклизмов и военных конфликтов, поддержание правопорядка и общественной безопасности;

- развитие системы предупреждения населения о катастрофах, проведение спасательных операций, своевременное оказание медицинской помощи;
- постоянная защита инфраструктуры — обеспечение надежности и безопасности энергетических систем, транспорта и связи;
- обеспечение экономической безопасности — устойчивости экономического роста, стабильности финансовой системы, предотвращение экономических кризисов, защита от внешнего экономического шокового воздействия;
- сохранение политической безопасности — обеспечение стабильности политической системы, легитимности власти, предотвращение политических конфликтов и революций;
- поддержание социальной безопасности — сохранение социальной справедливости, равенства возможностей для всех граждан, доступа к качественному образованию, здравоохранению, культуре, обеспеченности жильем;
- реализация мер по предупреждению социального неравенства и социального раскола, поддержанию социальной гармонии;
- защита культурного наследия и поддержание культурного разнообразия;
- обеспечение технологической безопасности — защита от киберугроз и киберпреступности, использование новых технологий с учетом этических и правовых норм в интересах социума;
- сохранение экологической безопасности — защита от изменений климата и загрязнения окружающей среды, использование ресурсосберегающих технологий, рациональное использование природных богатств;
- поддержание информационной безопасности — защита от дезинформации, манипуляций общественным сознанием, пропаганды девиантного поведения и других негативных идей, обеспечение свободы слова и доступа к достоверной информации.

Все вышеизложенные соображения позволяют утверждать, что концепты «безопасность» и «социетальная безопасность» — важные категории современной социальной философии и имеют мульти- и трансдисциплинарный характер и значение.

Теперь обратимся к детальному исследованию тезиса о том, что исторически сложившаяся социокультурная парадигма Новой Зеландии и составные части этой парадигмы — ее онтология, ментальность и аксиология — уникальный синергетический комплекс причин особенностей содержания ее внешней и внутренней политики, а также построения системы социетальной безопасности.

Здесь следует учесть несколько принципиально важных факторов исторического и когнитивного формирования социокультурной парадигмы Новой Зеландии, создавшей очень серьезные референтные

рамки, присущие сформировавшейся ментальности этой страны и проявляющиеся в реальной политической и социальной жизни.

Изначально в своей мировоззренческой основе ментальная парадигма Новой Зеландии — исторически сложившаяся социокультурная матрица социализации ее граждан — имеет европейские корни и европейский характер, несмотря на свою особую географическую локацию в сильно удаленном от Европы Южно-Тихоокеанском регионе. Социокультурная парадигма Новой Зеландии генетически эволюционировала из англосаксонской социокультурной ментальной парадигмы и все еще сохраняет принадлежность к англосфере, несмотря на свою глубокую субкультурную национальную трансформацию и приобретение новых уникальных национальных особенностей. Очень многие специфические черты внешней и внутренней политики Новой Зеландии сформировались под непосредственным сильным влиянием традиционных императивов именно англосаксонской социокультурной парадигмы в силу исторической колонизации этих островов выходцами из Великобритании, которые составляют в настоящее время большую часть населения страны, несмотря на все ее этническое разнообразие.

Важно отметить: автор статьи не пытается дать оценку этому факту с точки зрения «плохо»/«хорошо», а рассматривает его с точки зрения социальной философии как объективную данность, как исторически сложившийся социокультурный феномен сквозь призму генетики, сформировавшей его концепто- и семиосферу.

Для англосаксонской ментальной парадигмы выделяется несколько базовых императивов:

- индивидуализм — уважение к личной свободе, независимости, самостоятельности и ответственности, понимание личного успеха человека как результата его упорного труда и предпринятых усилий, вера в то, что каждый несет ответственность за свою жизнь и свои решения;
- идея права на частную жизнь — осознание ценности частного пространства, в которое никто не может вторгаться;
- дух предпринимательства — уважение к бизнес-инициативе, к инновациям, готовность к риску ради успеха;
- прагматизм и рационализм — предпочтение действий, основанных на опыте и анализе фактов, перед теоретическими рассуждениями, практичность в решении проблем, любовь к логике и анализу, предпочтение рационального мышления, стремление к эффективности — получению максимальной отдачи при минимальной затрате ресурсов;
- уважение закона, вера в равенство людей перед законом, вера в правовое государство и установленный им законодательный порядок, в то, что все законы и социально-политические институты должны служить интересам народа, стремление к справедливости;

- уважение к истории и традициям, консерватизм, нелюбовь к быстрым радикальным изменениям;
- патриотизм;
- критическое мышление — склонность к осторожности и скептицизму по отношению к любой получаемой новой информации;
- чувство юмора, юмор при этом часто используется как защитный механизм;
- склонность к самоиронии;
- поддержание идеи представительской демократии, где граждане активно участвуют в политической жизни и принятии важных для общества решений;
- идея нравственного мессианства — искреннее убеждение, что англосаксы несут особую ответственность за распространение своих ценностей и устоев (таких как демократия, правовое государство и индивидуальные свободы) по всему миру, особенно в слаборазвитых и недемократических странах;
- англосаксонский эксцепционализм — идея исключительности и превосходства англосаксонской культуры и ее ценностей, которые уникальны и могут служить примером для всех стран и этносов мира, благодаря этому англосаксы должны быть культурными и политическими лидерами, так как они несут моральную ответственность за распространение своих идей и принципов, выполняя, таким образом, свою историческую миссию по продвижению в мире прогресса и цивилизации;
- интервенционизм — готовность вмешиваться в дела других стран с целью продвижения своих идеалов любыми средствами, в том числе военными.

Следует отметить важный фактор: идеи мессианства тесно связаны с концепцией «протестантской этики» М. Вебера. Особенность протестантизма в том, что его сторонники видят свою религиозную деятельность не только как путь к собственному спасению, но и как миссию улучшения мира в соответствии с принципами христианства. Это дает несколько достаточно важных результатов.

Во-первых, протестанты верят в предопределение: Бог заранее определил, кто будет спасен, поэтому христианин обязан жить праведной жизнью в доказательство своей избранности к спасению.

Во-вторых, протестанты всегда подчеркивают важность труда как средства служения Богу и обществу. Успех в работе — признак, что человека благословили.

В-третьих, протестанты считают, что жить нужно рационально, обязательно экономя свое время и ресурсы, считая роскошь и транжирство грехом.

В-четвертых, протестанты всегда активно занимаются миссионерской деятельностью для распространения христианского учения и помощи нуждающимся.

В-пятых, идея мессианства включает в себя чувство ответственности за социальное благополучие и социальную справедливость.

Именно эти архетипичные, исходно англосаксонские ментальные установки легли в мировоззренческую основу социокультурной парадигмы Новой Зеландии и достаточно своеобразно, пройдя путь длительной трансформации и адаптации, проявляются в теории и практике ее внешней и внутренней политики.

Еще один важный фактор становления социокультурной парадигмы Новой Зеландии — так называемая онтология островного государства, определяющая бытие и сущностные характеристики подобного государства, его географическую изоляцию и ограниченность ресурсов.

Онтология талассократического государства включает в себя несколько базовых императивов:

- осознание своей географической изолированности и удаленности от других стран;
- чувство своей уникальности, что дает возможность самоидентификации и самосознания его граждан как особой социальной общности;
- самодостаточность в поддержании своей жизнедеятельности и экономики на базе ограниченности ресурсов;
- понимание насущной необходимости постоянной коммуникации и активной торговли с другими странами;
- осознание экзистенциальной необходимости в экологической устойчивости среды обитания в силу географической отдаленности, а также большей зависимости островного государства от изменений климата и состояния природной среды по сравнению с континентальными государствами именно в силу его расположения и изолированности, что приводит к пониманию необходимости самого рационального отношения к своим природным ресурсам.

Такое понимание своей онтологии, особенностей именно подобного образа бытия государства приводит к появлению на этой базе специфичной системы ценностей, которую можно назвать аксиологией островного государства. В эту аксиологию входит несколько важных элементов:

- осознание ценности сообщества, так как сотрудничество и взаимопомощь в условиях удаления, ограниченности пространства и ресурсов — ключевые факторы выживания в такой географической данности как индивида, так и социума в целом;
- бережное отношение к природе для долгосрочного сохранения благополучия бытия сообщества;
- понимание ценности инноваций и креативности, которые в условиях ограниченности ресурсов становятся залогом экономического и социального успеха;

- ощущение независимости и самодостаточности — идея минимальной зависимости от внешнего мира.

Именно такая аксиология дает основу формирования культурной идентичности и специфики социально-политической системы островного государства.

Интересна точка зрения О.В. Николаевой на концептуальную картину мира пакеха — жителей Новой Зеландии европейского происхождения: «...концептуальная картина мира пакеха сформировалась под влиянием трех взаимодействующих ценностных рядов: во-первых, ценностного ряда, указывающего на определенный цивилизационный тип, во-вторых, ценностей государственно-территориальной идентификации, в-третьих, ценностей, возникших в процессе взаимодействия с локальной, местной культурной средой. Совмещение данных аксиологических рядов в картине мира пакеха вылилось в их иерархию. Во главе ценностных ориентиров концептуальной картины мира пакеха изначально стоят западноевропейские личностные ценности, ниже следует британская модель построения общества и государства. В основании — специфическая новозеландская экосистема в самом широком смысле (не только климат, флора, фауна и ландшафт, но и в целом — все материальное и духовное окружение)» [1, с. 337, 338].

Следует отметить, что этнокультура, онтология и аксиология маори принципиально отличались от этнокультуры, онтологии и аксиологии пакеха: «С землей тесно связана генеалогическая система маори факапапа (whakarapa), которая не просто отслеживает все родственные связи человека, но и определяет его место в мире, регламентирует отношения с землей и другими людьми. На связях факапапа построены космогонические мифы, легенды о появлении огня, смерти, знаний и первых людей. Маори верят, что мир произошел от двух сущностей — Отца Неба и Матери Земли, которые породили 70 древних источников жизни. Последние, в свою очередь, создали природу и людей. Прародительница всех маори родилась из земли, поэтому одно из их самоназваний — “люди земли” (tangata whenua). Так, через факапапа, маори имеют родственную связь с первыми сущностями и природой, что является фундаментальной концепцией их культуры. Ключевой особенностью родословной является определение идентичности человека через его связи с другими людьми, где главную роль играет социальная включенность. Этот факт доказан множеством традиционных пословиц, песен и преданий, которые не только описывали взаимоотношения человека с предками и природой, но и были призваны дифференцировать всех маори в зависимости от их принадлежности к определенным племенам. Связи между людьми, природой и миром духов осуществляются и поддерживаются с помощью двух главных элементов: власти (mana) и жизненной силы

(maori). Согласно этим принципам, люди обязаны соблюдать природный баланс на своей территории для ее сохранения. В доколониальные времена маори практиковали ограничения на сбор диких растений и плодов во избежание их исчезновения. С приходом европейцев и началом активной эксплуатации природных ресурсов равновесие было нарушено» [2, с. 232, 233].

Следует отметить, что в современную социокультурную ментальную парадигму Новой Зеландии многие императивы ментальности маори (коллективизм, важность воли большинства и бережное отношение к окружающей среде) входят полностью, создавая уникальность новой парадигмы и ее специфические характеристики. Так называемая парадигма Киви возникает примерно в 1860-е годы и развивается по сей день.

Николаева подчеркивает, что в картине мира европейских переселенцев в Новую Зеландию воплощен набор западных личностных ценностей: рационализм, разделение сознания и тела, аналитическое восприятие себя и мира, индивидуализм, способность выжить одному, идеи светскости, утилитаризма, технического прогресса, соперничества, автономности, эгоцентризма. Причем изначально это в первую очередь чисто британская картина мира, служившая когнитивной призмой восприятия новой реальности. Все государственные структуры, система образования, органы правопорядка и прочее создавались по британскому образцу. Возникла ментальная оппозиция «обычное» / «экзотическое», где экзотическим считалось все, что не укладывалось в английскую когнитивно-понятийную систему [1, с. 338].

За счет этого Новая Зеландия за очень короткий период времени обрела британское обличье, считая Британию — родиной, а себя — ее частью.

Но при этом в Новой Зеландии было одно принципиально важное отличие от Британии: изначально в новозеландском обществе отсутствовало классовое деление, в значительной степени определяющее британскую ментальность сегодня. Достаточно жесткая сословная стратификация британского общества до сих пор определяет свойство низкой социальной мобильности для британцев. В Новой Зеландии этого никогда не было и степень социальной мобильности оказывалась значительно выше благодаря личным заслугам индивида.

Еще один элемент ценностного ориентира пакеха — идея доминанты европейской белой расы. Это привело к возникновению жесткой ментальной оппозиции ко всему неевропейскому, что привносилось из соседних регионов — Океании и Азии, а в итоге вылилось в ксенофобию, постоянное противопоставление белых маори другим этническим группам [1, с. 340].

Тем не менее, Николаева отмечает очень важный фактор: «Третья группа ценностных ориентиров в концептуальной картине мира пакеха

возникла из непосредственного взаимодействия с окружающей средой Новой Зеландии. Несмотря на богатый когнитивно-понятийный инвентарь, имевшийся в распоряжении европейцев, он все же не мог охватить всего разнообразия экосистемы Новой Зеландии и нового опыта переселенцев. Концептуальная картина мира пакеха оказалась открытой для вхождения как концептов, так и целых концептосфер, отражающих исторические реалии освоения страны, а также уникальные объекты и явления флоры, фауны, ландшафта, маорийской культуры, которые теперь зафиксированы в любом словаре новозеландского английского. Процесс адаптации пакеха к новым условиям породил новые ценности, среди которых следует отметить три основных блока: история освоения как ценность (*settlement*), экосистема как ценность (*environment*) и бикультурное общество как ценность (*biculturalism*). Эти ценности стали основой уникального своеобразия концептуальной картины мира пакеха, которое отличает ее от других евроцентрических картин мира, в том числе и британской» [1, с. 340, 341].

Именно экосреда, по мнению В.В. Ощепковой и О.В. Николаевой, является важным источником символопорождения в лингвокультурах. Есть процесс так называемой концептуальной деривации — формирования новых структур знания на базе уже существующих и получивших имя. Система концептов естественной экосреды благодаря концептуальной деривации привела к появлению национальных символов Новой Зеландии — *kiwi*, *silver fernleaf* (киви, серебристый лист папоротника).

Для настоящего исследования имеют значимость еще два важных момента, указанные Ощепковой и Николаевой.

Во-первых, новозеландская лингвокультура сформировалась на базе суперстратных мигрантских лингвоструктур и субстратных лингвокультур коренного населения.

Во-вторых, структура национальной идентичности всегда сложна и многослойна. С одной стороны, для новозеландцев-пакеха было свойственно мифологизировать и идеализировать все, что связывало их с матерью-Британией, с другой — находить новые символы, чтобы укрепиться и самоутвердиться на новой территории и получить право считаться ее коренными жителями. Это привело к встраиванию концептов местной экосреды в европейскую картину мира путем перцептивного соотнесения экзотического растительного и животного мира с известными категориями — кедр, орхидея, роза, дуб и т. п. [3, с. 45–47].

Такая диффузия лингвоэтнокультур — типичный феномен транслингвальнойности — способствовала возникновению своеобразной языковой ситуации в Новой Зеландии. При этом уникальность Новой Зеландии состоит в первую очередь в полиэтничности, хотя ее мультикультурализм формировался в условиях сложившегося бикультурализма:

когда в Новую Зеландию стали прибывать представители разных культур мира (из Африки, Азии и Океании), там уже сосуществовали два устойчивых культурных кластера пакеха и маори [2, с. 243].

Следует отметить, что третий государственный язык этой страны с 6 апреля 2006 г. — новозеландский язык жестов, обладающий сходством с аналогичным британским и австралийским, но отличающийся собственно локальными знаковыми особенностями.

Еще одна важная особенность формирования социокультурной парадигмы Новой Зеландии состоит в том, что история освоения страны привела к появлению нескольких характерных значимых принципов мировоззрения пакеха, таких как изобретательность, умение быстро адаптироваться в условиях среды и обходиться минимальными ресурсами, самодостаточность, мускулинность, эгалитаризм, практичность, идеал мужского, холостяцкого, простого сурового образа жизни, умение все сделать своими руками [1, с. 341].

С течением времени у пакеха постепенно стала возникать идея некоторого своего превосходства над британцами. Особенно это проявилось в признании уникальности экологической среды, для описания которой по необходимости используются маорийские лексемы. Так, языковая толерантность повлекла за собой возникновение концептуальной толерантности: интеграции концептов новой экосистемы в концептуальную картину мира пакеха. Постепенно бикультурализм начинает признаваться как ценность [1, с. 342].

Именно отсюда появляется современная социокультурная парадигма ментальности населения Новой Зеландии, обладающая ярко выраженными синергетическими характеристиками. Возникает феномен культурной памяти Новой Зеландии.

В культуре и социокультурной парадигме Новой Зеландии постепенно вырабатывается особая симбиотическая семиосфера, органично сочетающая элементы мировоззрения пакеха и коренных обитателей страны — маори. В первую очередь это внешне стало проявляться в общем использовании и маори, и пакеха этносимволов маори, популярностью стали пользоваться даже их традиционные татуировки.

Именно растянутая во времени самоорганизованная диффузия двух этносоциокультурных парадигм — пакеха и маори — дала со временем новую уникальную парадигму ментальности жителей Новой Зеландии — особые свойства и способы реагировать на изменения, вызовы внешней среды и принципы выбора уникального пути решения этих проблем и ответов на вызовы.

Слияние разных концептуальных парадигм никогда не может быть полным: и пакеха, и маори, несмотря ни на что, сохраняют свою индивидуальность, самоидентичность и самобытность. Взаимопонимание между ними не может стать стопроцентным, потому что их

дефиниции и коннотации, используемые и теми, и другими концептами никогда не полностью, сохраняют различие в приписываемых атрибутах (например, трактовка семьи: для пакеха семья всегда нуклеарна, для маори — расширенная). Но те концептуальные области этих парадигм, которые в результате культурной диффузии органично соединились и срослись друг с другом в единое динамичное целое, образовали новую социокультурную парадигму жителей Новой Зеландии. Она стала основой их общей национальной идентичности, их миропонимания как способа кодирования и передачи информации в условных понятиях и знаках, их специфической языковой картины мира, появления общего культурного кода и единого символического универсума, их мышления, образа жизни и логики действий, в том числе в выработке идеи социетальной безопасности и ее последовательной реализации.

Благодаря взаимопроникновению английского языка и элементов языка маори идет слияние разных лингвоэтнокультур, поэтому каждый новозеландец становится специфичной языковой личностью с типично новозеландским психолингвистическим ядром: ассоциативно-вербальной сетью, тезаурусом на базе уникальной картины мира и определенной прагматичной деятельно-коммуникационной потребностью.

Теперь можно проследить когнитивные истоки — базовые парадигмальные аттракторы, образующие референтные рамки, систему когнитивного отсчета тех или иных феноменов социокультурной жизни новозеландцев и детерминирующие их решения в области внутренней и внешней политики. Именно эти истоки послужили основой зарождения системы социетальной безопасности в Новой Зеландии, состоящей из набора социальных и политических решений и действий.

Как уже было отмечено, в основе новозеландской социокультурной парадигмы лежит сложный комплекс ментальных принципов, основанных на определенной онтологии и гносеологии. В первую очередь эти принципы — рационализм и практицизм — проявляются во внешней политике Новой Зеландии. Население страны очень невелико. Возможности островного государства тоже ограничены. Поэтому для обеспечения социетальной безопасности страна исповедует несколько важных принципов геополитической стратегии:

- 1) соглашается на роль младшего регионального партнера в отношениях с Австралией [4, с. 28];
- 2) подписала соглашения с США о партнерских отношениях в сохранении мира и стабильности в регионе (запрет на проведение в регионе ядерных испытаний) [4, с. 28];
- 3) позиционирует себя как «тихую гавань», защищенную от террористических угроз, как стабильный банковский инвестиционный центр;

4) готова к комплексному равноправному вариативному сотрудничеству с развивающимися странами, по отношению к которым развитые страны осуществляют неравноправную политику [4, с. 34];

5) проводит независимую внешнюю политику, считая необходимым мирно сосуществовать и активно взаимодействовать с другими странами;

6) считает, что торговля и соблюдение экономических национальных интересов важнее политических амбиций (внешняя политика есть торговля).

Такая внешнеполитическая установка обеспечивает стране социетальную безопасность в политической сфере.

Теперь рассмотрим преломление базовых императивов новозеландской ментальности во внутренней социальной и культурной политике. Для сохранения социетальной безопасности в экономической и социальной областях используются еще несколько важных подходов.

Во-первых, модель социализации подростков в Новой Зеландии ориентирована на реализацию принципов индивидуализма, персональной ответственности за свою жизнь и свои успехи и на развитие навыков и духа предпринимательства как важных императивов ментальной матрицы новозеландцев.

Во-вторых, учитывая низкий уровень образования маори, их стремление жить на пособия, их пассивность на рынке труда, существование многочисленных социальных программ помощи коренному населению, что приводит к появлению иждивенческой позиции у части маори и мешает формированию у них прагматических качеств — деловитости, предприимчивости и т. п., очевидно, что уровень безработицы среди маорийской молодежи не снизится потому, что не удастся создать нужное количество рабочих мест. Данную проблему можно решить, если помочь маорийской молодежи создать собственный бизнес, тогда они станут самозанятыми, что снизит уровень безработицы. Для этого созданы и успешно реализуются программы «Введение в малый бизнес», «Программа молодежного предпринимательства» и т. п. [5, с. 97–100]. Это помогает снизить вовлеченность молодых маори в криминальные сообщества, что снижает социальную напряженность в стране и способствует сохранению социетальной безопасности.

В-третьих, проводится сознательная политика бикультурализма — партнерства сообществ пакеха и маори как основы национальной идентичности, в том числе осуществление конструктивных реформ, направленных на расширение коммуникативных функций языка маори, сферы его применения, повышения его социально-коммуникативной роли, создание и развитие литературного языка маори. «Основные государственные реформы Новой Зеландии направлены на культивацию культурной, образовательной и коммуникативной ценности языка

и культуры маори. В настоящее время наблюдается рост этнического самосознания маори, расширение коммуникативного использования языка маори в общественно-политической жизни, образовании, массовой коммуникации Новой Зеландии» [6, с. 34]. С 1981 г. создаются центры раннего развития с полным погружением в язык и культуру маори.

В-четвертых, специфическая и очень прагматичная миграционная политика: прибыль экономики страны от каждого мигранта — \$3500, экономический вклад среднестатистического жителя — \$1000 [7, с. 210]. Миграция активно поддерживается при условии соблюдения интересов страны, мигранты благодаря общественным, частным и государственным структурам эффективно адаптируются. Базовые императивы прагматизма, рационализма и предприимчивости играют позитивную роль и в миграционной сфере, опять же обеспечивая поддержание социетальной безопасности.

В-пятых, используется широкая система социального обеспечения как отражения императива заботы о неимущих и немощных социально незащищенных членах сообщества, но при этом идея социальной опеки и социального обслуживания органично сочетается с императивами личной ответственности, а также возможности и необходимости личностного самоопределения.

В-шестых, в государстве обеспечивается развитая социальная мобильность, дополненная механизмом вращающейся двери: «Социальная мобильность ведет к периодическому обновлению всех элит, социальных групп, структур государственного управления, образования, науки...» [8, с. 80].

Наконец, ментальные императивы социокультурной матрицы Киви, связанные с пониманием ограниченности природных ресурсов, необходимости бережного и рационального отношения к ним и к природе в целом, т. е. группа экологических императивов вылилась в обеспечение социетальной безопасности в области экологии и борьбы с природными бедствиями.

В стране действует система советов по чистоте воздуха, водному загрязнению, региональные советы по контролю за использованием воды, функционированию канализационных систем, удалению отходов, состоянию жилищ и складов и т. п. В этом активно участвует Департамент здравоохранения и Национальный институт здоровья. Именно у Новой Зеландии самая сложная программа защиты окружающей среды в Южно-Тихоокеанском регионе.

В заключение можно отметить, что именно сложная, исторически сложившаяся социокультурная ментальная парадигма Новой Зеландии и ее императивы, заимствованные и в Европе, и у маори, детерминируют становление и сложившийся облик системы социетальной безопасности Новой Зеландии благодаря разумно построенной структуре

общества, снижающей кризисогенность социальной жизни. Заложённая в этих императивах философия сформировала уникальный облик данной системы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Николаева О.В. Историко-культурные особенности сложения концептуальной картины мира пакеха в Новой Зеландии. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 2011, № 3–1, с. 337–343.
- [2] Петрухина Д.В. Идентичность маори Новой Зеландии: история и современные проблемы. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Информационно-аналитический журнал*, 2023, № 3, с. 227–246.
- [3] Ощепкова В.В., Николаева О.В. Экосреда как источник символопорождения в лингвокультурах Австралии и Новой Зеландии. *Вестник Томского государственного университета. Филология*, 2017, № 46, с. 43–54.
- [4] Захарьев Я.О., Скрипниченко А.В., Александрин О.И. Геополитическая геостратегия АТР: новая Зеландия в 2010–2020-х гг. *Казачество*, 2016, № 9, с. 27–35.
- [5] Петрищев В.И., Грасс Т.П. Обучение навыкам предпринимательства маорийской молодежи в Новой Зеландии. *Идеи и идеалы*, 2011, вып. 2, № 1, с. 95–103.
- [6] Бекеева А.Р. История развития языковой ситуации и языковой политики в Новой Зеландии. *Russian Journal of Linguistics*, 2014, № 2, с. 31–41.
- [7] Герасимова И.В., Пискачев А.А. Механизм реализации модели интеграции на примере Новой Зеландии. *Вестник университета*, 2013, № 20, с. 208–213.
- [8] Журбей Е.В. «Мозговые центры» и внешняя политика Новой Зеландии: история вопроса. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, 2012, № 2, с. 76–85.

Статья поступила в редакцию 28.02.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Михайлов Я.В. Социокультурная парадигма становления системы обеспечения социетальной безопасности в Новой Зеландии. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 2. EDN UEUZUO

Михайлов Ярослав Владимирович — аспирант очной формы обучения кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: Yar997393@gmail.com

Sociocultural paradigm in development of a system ensuring societal security in New Zealand

© Ya.V. Mikhaylov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper considers the security and societal security concepts as the social philosophy categories that determine the basic conditions of existence of an individual and the society. It shows that the sociocultural paradigm in New Zealand is unique in its conceptual content and is based on the ontology and axiology of a small island state, as well as on the special mentality that absorbs elements of the Anglo-Saxon mental paradigm, i.e. mentality of the white immigrants to New Zealand. They are Pakeha, who developed the country and acquired special qualities, and many conceptual complexes of the Maori, the original inhabitants of these islands. The paper notes that as a result of complex diffusion processes in cross-cultural communication and due to peculiarities of the geographical, historical and political conditions in New Zealand, a special sociocultural mental matrix is created in the country that traditionally could be called the Kiwi mentality. The paper concludes that specifics of this matrix are particularly clearly manifest in methods and mechanisms, which form the basis for the system of ensuring societal security at the state level in New Zealand.

Keywords: sociocultural matrix, societal security, mentality, Pakeha, Maori, ecology, ethnoculture, New Zealand

REFERENCES

- [1] Nikolaeva O.V. Istoriko-kulturnye osobennosti slozheniya kontseptualnoy kartiny mira pakekha v Novoy Zelandii [Historical and cultural features of the Pakeha worldview genesis in New Zealand]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo — Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2011, no. 3–1, pp. 337–343.
- [2] Petrukhina D.V. Identichnost Maori Novoy Zelandii: istoriya i sovremennye problemy [New Zealand Maori identity: history and contemporary challenges]. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 5. Istoriya: Informatsionno-analiticheskiy zhurnal — Information and Analytical Journal “Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Ser. 5. “History”*, 2023, no. 3, pp. 227–246.
- [3] Oshchepkova V.V., Nikolaeva O.V. Ekosreda kak istochnik simvoloporozhdeniya v lingvokulturakh Avstralii i Novoy Zelandii [Ecosystem as a source of national symbols: insight into Australian and New Zealand cultures and languages]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya — Tomsk State University Journal of Philology*, 2017, no. 46, pp. 43–54.
- [4] Zakharyev Ya.O., Skripnichenko A.V., Aleksandrin O.I. Geopoliticheskaya geostrategiya ATR: Novaya Zelandiya v 2010–2020-kh gg. [The new challenges for New Zealand in 2010–2020s]. *Kazachestvo — Almanac Cossacks*, 2016, no. 9 (22), pp. 27–35.
- [5] Petrishchev V.I., Grass T.P. Obuchenie navykam predprinimatelstva maoriyskoy molodezhi v Novoy Zelandii [Training of entrepreneurship skills to Maori youth in New Zealand]. *Idei i idealy — Ideas and Ideals*, 2011, iss. 2, no. 1, pp. 95–103.

- [6] Bekeyeva A.R. Istoriya razvitiya yazykovoy situatsii i yazykovoy politiki v Novoy Zelandii [Language situation and language policy in New Zealand]. *Russian Journal of Linguistics*, 2014, no. 2, pp. 31–41.
- [7] Gerasimova I.V., Piskachev A.A. Mekhanizm realizatsii modeli integratsii na primere Novoy Zelandii [Mechanism for implementing the integration model using New Zealand as an example]. *Vestnik universiteta*, 2013, no. 20, pp. 208–213.
- [8] Zhurbey E.V. “Mozgovye tsenry” i vneshnyay politika Novoy Zelandii: istoriya voprosa [“Think tanks” and foreign policy of New Zealand: background], *Oykumena. Regionovecheskie issledovaniya — Ojkumena. Regional Researches*, 2012, no. 2, pp. 76–85.

Mikhaylov Ya.V., Postgraduate (full-time study), Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: Yar997393@gmail.com